

РАЗНОВИДНОСТИ ВНУТРИТЕКСТОВОЙ АВТОРСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ИНОЯЗЫЧНЫХ ВКРАПЛЕНИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Ладыненко А. П.

Национальный университет «Одесская юридическая академия»

Статья посвящена исследованию разновидностей авторской интерпретации иноязычных вкраплений в художественном тексте, а именно в его текстовой части. В деталях анализируются такие способы авторской интерпретации, как межязыковая синонимия, дефиниция и описание.

Ключевые слова: иноязычные вкрапления, авторская интерпретация, межязыковая синонимия, дефиниция, описание, художественный текст.

Ладыненко А. П. Різновиди внутрішньотекстової авторської інтерпретації іношомовних включень у художньому тексті. Статтю присвячено дослідженню різновидів авторської інтерпретації іношомовних включень у художньому тексті, а саме: у його текстовій частині. Детально проаналізовано такі способи авторської інтерпретації, як міжмовна синонімія, дефініція та опис.

Ключові слова: іношомовне включення, авторська інтерпретація, міжмовна синонімія, дефініція, опис, художній текст.

Ladynenko A. P. Types of the textual author's interpretation of foreignisms in literary text. The article is devoted to the author's types of interpretation of foreignisms in English literary texts. Such methods of the textual author's interpretation as interlanguage synonymy, definition and description have been analyzed in detail.

Key words: foreignism, author's interpretation, interlanguage synonymy, definition, description, fiction text.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными или практическими задачами. Начиная с середины XX века, большое внимание в лингвистической литературе уделяется включению иноязычных элементов в художественный текст (далее – ХТ) и способам их рецепции как в теоретическом, так и в прикладном плане. Интерпретация ХТ и его отдельных компонентов была предметом изучения целого ряда исследователей, таких, как В. З. Демьянков [2]; К. А. Долинин [3]; В. А. Кухаренко [4]; J. V. Black, G. H. Bower [8] и др. Можно выделить три основных типа интерпретации иноязычных вкраплений (далее – ИВ) в художественном тексте: авторская, редакторская и читательская. Большое значение при лингво-композиционной организации текстов с иноязычными элементами имеет фактор (модус) адресата. Автор текста может учитывать этот фактор сознательно или подсознательно. Тем не менее, он в большей или меньшей степени влияет на способы репрезентации иноязычных элементов в ХТ, на особенности перехода с одного языкового кода на другой. Авторский пояснительный контекст представлен в ХТ в различных лингво-композиционных формах и лексико-синтаксических структурах. Таким образом, авторская интерпретация может быть внутритекстовой и затекстовой.

Анализ последних исследований и публикаций. В настоящей статье речь идет об интерпретации автором таких составляющих художественного

текста, как иноязычные вкрапления (ИВ). Вопросы интерпретации иноязычных вкраплений пока ещё не получили должного освещения, хотя и затрагивались в отдельных исследованиях [6; 7], что и определяет **актуальность** данной статьи с её перспективами для последующих исследований и для практического применения в вопросах, связанных с абдукцией и инференцией смыслов иноязычных вкраплений.

Целью данной статьи является исследование особенностей авторской интерпретации иноязычных вкраплений в тексте-реципиенте, а именно – в его внутритекстовой части.

Для достижения поставленной цели в статье предложено решение следующих **задач**: 1) рассмотреть англоязычные художественные тексты и определить в них иноязычные вкрапления; 2) проанализировать разновидности авторской интерпретации, которые использует автор в текстовой части произведения.

Предметом лингвистического анализа послужили механизмы интерпретаций иноязычных вкраплений, которые были осуществлены самим автором. Для изучения материалов были выбраны иноязычные вкрапления, которые встречаются в англоязычных художественных текстах. В процессе исследования были также использованы некоторые двуязычные словари [9; 10].

Изложение основного материала исследования. Как показало наше исследование, внутритекстовая авторская интерпретация имеет следующие разновидности:

1) межязыковая синонимия (в пределах микро-, мезо- и макроконтраста);

2) ввод дефиницій на языке-реципиенте;

3) ввод експликацій (розвернутих описаній) на языке-реципиенте.

Рассмотрим основные разновидности внутри-текстовой авторской интерпретации смыслов ИВ в художественном тексте подробнее.

1. **Межъязыковая синонимия:** перевод слова или целого отрезка ИВ на язык ХТ со значением, максимально приближенным к исходному, т.е. с использованием межъязыковой синонимии (далее – МС). Подобная МС может быть представлена в ХТ как приложения или вводные слова уточняющего характера. Такой способ пояснения ИВ характерен, например, для Дж. Рида: "*Uprava*" (Central Bureau); "*Putilovsky Zavod*" (Putilov factory); "*Zhivoe Slovo*" (Living Word); "*ryetch*" (speech); "*Obshtchee Dielo*" (Common Cause); "*Tabel Rangov*" (Table of Ranks); "*gorodovoye*" (city police) и др. Как видим, МС представлена у Рида в круглых скобках.

Дж. Фаулер в «Волхве» прибегает к МС в форме пояснения-приложения, которое он выделяет с помощью тире: "*His nickname was Méle – honey – for which he was a glutton*" (3, 47).

В данном случае автор с помощью перевода объясняет происхождение французского прозвища, которое имеет метонимические корни. Во всех приведенных случаях ИВ занимает предпозицию по отношению к пояснительному контексту, к синонимам из базового языка и в значительной мере активизирует читательское внимание.

Появление иностранного слова после аналога из базового языка придаёт иностранному слову только дополнительный, уточняющий характер. Такой опережающий пояснительный способ позволяет читателю значительно расширить свой кругозор и получить новую информацию культурологического характера без дополнительных умственных усилий: "*Drunk,*" I said. "*Borracho! Muy borracho!*" (1, 198).

В данном случае автор изначально использует базовый язык (*drunk* – пьяный), что вполне оправдано с психологической точки зрения: англоязычный собеседник сначала дает пояснение на своем родном языке, а затем, как бы вспоминая о том, что разговаривает с испанцем, делает уточнение на родном языке собеседника. Вся информация представлена в рамках одной реплики, в которой иноязычный элемент *borracho* занимает постпозицию.

С помощью перевода ИВ автором интерпретация может быть осуществлена и в микроконтексте, в рамках одной реплики: "*Oiga*", he said, "*come here. Listen.*" (7, 64).

Муж (Вилья) хочет привлечь внимание жены. Автор использует характерный вербальный испанский сигнал привлечения внимания "*Oiga*", но тут же даёт пояснение для англоязычного читателя во второй части реплики, добавив англоязычный эквивалент анализируемого испанского слова: "*Listen*".

Следует подчеркнуть, что с точки зрения поддержания читательского интереса более сильной является инициальная позиция иностранного вкрапления с пояснением в постпозиции. При этом пояснение может быть расположено в значительном удалении от иноязычного вкрапления. Это заставляет

читателя строить соответствующие предположения и догадки, которые затем находят или не находят подтверждения в тексте произведения.

Так, в рассказе Э. М. Хемингуэя "The Undeafed" автор представляет необходимое значение испанского слова англоязычному читателю только в самом конце рассказа. Испанское слово "*coleta*" и его перевод – "pigtail" отделены друг от друга текстом более чем в 30 страниц:

"*Manuel sat down; his cap off, his face was changed. He looked pale, and his coleta pinned forward on his head, so that it would not show under the cap, gave him a strange look* (4, 211). <...> *They were going to cut off his pigtail*" (4, 243).

Подобные дистанцированные вводы авторской интерпретации характерны и для Дж. Олдриджа. Нередко автор дает изолированное пояснение в форме дополнительной вводной части, заключая её в скобки. Например:

"*Fos ...*" he said looking up ("*You wish ...?*")
"Yes," Nisus said. "*We wish ourselves bearded*" (2, 88).

Автор поясняет значение греческого слова "*Fos*" с помощью вводного фрагмента "*You wish*". Пояснение не вписывается в структурно-синтаксическую канву реплики, а присутствует аддитивно.

Отдельные случаи авторского перевода с использованием МС были зафиксированы в произведениях О. Генри. Например, "*Madre mia, yo vengo [mother, I come],*" answered the young Don Francisco Urique" (6, 55).

Здесь автор даёт пояснение, включая его непосредственно в реплику и используя квадратные скобки. Однако в большинстве случаев ИВ у О. Генри остаются без авторских пояснений, что затрудняет их понимание при отсутствии редакторской поддержки.

В процессе исследования были зафиксированы и примеры множественной межъязыковой синонимии. Так, у Дж. Рида можно встретить случаи двойной, а иногда и тройной экспликации с помощью МС. Например, "*marador*" сначала объясняется как *speculator*, а затем автор даёт еще два эквивалента данного слова на английском языке: "*In a provincial town I knew a merchant family turned speculator-marador (bandit, ghoul) the Russians call it*" (8, 92).

Слово *maroder*, пришедшее из французского (*maraudeur*), в русском языке определяется как «солдат, грабящих убитых и раненых на поле боя, а также мирных жителей во время войны» (10, 295). Пояснение слова «мародер» с помощью лексической единицы *speculator* является недостаточным, так как в нем не актуализирована сема «ограбление», «насилованное присвоение чужого». Поэтому дополнение словом *bandit* (an armed robber), где эта сема эксплицирована в полной мере, представляется вполне оправданным с точки зрения передачи более точного объёма значения слова «мародер». Слово *ghoul* призвано подчеркнуть цинизм тех, кто грабит, обирает мертвых. Не совсем ясно, почему автор не использовал при объяснении этого слова англоязычный аналог *marauder*, что избавило бы его от тройного синонимического перевода.

Двойную экспликацию получило у Дж. Рида слово «выступление» (a *vystuplennie*): “*Rumors ran through the city that there would be an armed “demonstration”, a *vystuplennie* – “coming out” of the workers and soldiers*” (8, 104).

Автор использовал два англоязычных синонима анализируемого слова. Такая экспликация позволяет англоязычному читателю лучше понять суть российской реалии, поскольку активизирует дополнительные семы, который имеет каждый из синонимов. Так, в слове “*demonstration*” подчеркивается сема «публичный протест», а в выражении “*coming out*” – форма протеста, предполагающего массовый выход людей на улицы.

2. **Дефиниции** представляют ещё один способ авторского пояснения ИВ. Обязательным условием здесь является присутствие знака эквивалентности (to be; means; to be equal to; to be the same as и проч.). Эти дефиниции не всегда совпадают со словарными значениями. Авторы нередко дают определения тех контекстуальных смыслов, которые эти слова приобретают в ХТ. При этом отклонения от лексикографической дефиниции иногда весьма ощутимы.

Так, прямую дефиницию вводимых иноязычных слов и выражений можно встретить в творчестве Олдриджа:

“*The eleven *Totenkopfs* came down in the early afternoon. The *Totenkopf* – is the Death’s head Division of the German army. They have a skull painted on their helmets*” (2, 77).

Автор даёт развернутую дефиницию немецкоязычного слова “*Totenkopf*”, состоящую из двух предложений. Дословно лексема обозначает «Смертельная голова», однако в романе речь идет о специальном подразделении немецких войск, которые получили своё название на метонимичной основе: в их обмундировании и экипировке, а точнее на шлемах, присутствует изображение черепа как знака смерти. Таким образом, писатель даёт контекстуальное значение упомянутого немецкоязычного слова и поясняет немецкую военную реалию.

Пояснение-дефиниция значений иноязычных слов, используемых в прямой речи, может быть встроено в одну из реплик диалога. Например:

“*Perhaps it is the *mel-tem*,” he said. <...>*”

“*The *mel-tem* is the summer gale. Look.*”

“*And he (*Nisus*) pointed again*” (2, 63).

Прямая дефиниция греческого слова “*mel-tem*”, которое автор представил с помощью латиницы, дается тем же персонажем, который данное слово употребил. Поскольку он ведет разговор с англоязычным собеседником, грек Нисус поясняет смысл слова (природной реалии Греции) иностранцу, который без соответствующего комментария вряд ли понял бы, о чем идет речь.

При анализе ХТ были замечены случаи интерпретации ИВ «с опозданием», которые мы называем пояснениями-ретардациями. Так, С. Моэм в романе «Луна и грош» подробно объясняет значение слова “*pareo*”, которое является номинативной реалией острова Таити, однако делает это не сразу. При первом упоминании данной лексемы никаких авторских разъяснений нет: “*He painted her over and over*

*again, sometimes with a *pareo* on and sometimes with nothing at all*” (5, 192).

Читатель на основании сказанного лишь догадывается о том, что речь идет о каком-то предмете одежды. Н. С. Матель, редактор одного из изданий, предназначенных для русскоязычных читателей, сделал соответствующее пояснение относительно значения слова “*pareo*” в комментарии к оригинальному тексту романа: «К стр. 192. **Pareo** – яркого цвета набедренная повязка» (5, 237).

Лишь в следующей главе (LIII) С. Моэм дает несколько запоздалое развернутое значение этого слова в авторском повествовании:

“*There was a young man lying full length, smoking a cigarette, and he wore nothing but a *pareo**. The *pareo* is a long strip of trade cotton, red or blue, stamped with a white pattern. It is worn round the waist and hangs to the knees (5, 197).

Таким образом, читатель всё же получает возможность сверить свою догадку с действительным значением данного слова.

3. **Развернутое описание.** Помимо дефиниций, могут быть использованы развернутые описания-экспликации, которые больше напоминают энциклопедические справки. Они чаще всего появляются тогда, когда необходимо растолковать какую-либо реалию исторического или национального характера.

Пример подобного описания лексической реалии можно найти у Джона Рида в его «Восставшей Мексике»: “*That night was a *velada* in the Theatre of the Heroes*” (7, 66). Далее автор в рамках того же абзаца (мезоконтекста) даёт развернутое объяснение – экспликацию данной реалии:

“*Now, the *velada* is an entirely Mexican institution. First there comes a speech, then a “recitation” on the piano, then a speech, followed by a patriotic song rendered by a chorus of awkward little Indian girls <...>*”

“*Whenever there is a prominent funeral, or a national holiday, or a President’s anniversary, or, in fact, an occasion of the least importance, a *velada* must be held. It is the conventional and respectable way of celebrating anything.*” (7, 66).

В данном случае автор самым подробным образом рассказывает о том, в чем суть упомянутого события и в каких случаях это мероприятие проводится в Мексике. Подобная развернутая экспликация может быть квалифицирована как энциклопедическая справка, которая базируется на изотопии (см. подробнее у И. В. Арнольд [1]; В. Я. Мизецкой, А. П. Ладыненко [5]). Тематическая сетка, лежащая в основе данной реалии, представлена такими элементами, как *speech*, *recitation*, *song*, *occasion of the best importance* и др., которые в совокупности позволяют в наиболее полной мере представить организацию мероприятия, с помощью которого отмечаются самые разные события в жизни Мексики.

Аналогичная схема экспликации иноязычного вкрапления просматривается и в случае использования следующего вкрапления:

“*In the evening was the *paseo*. For an hour after dinner every one, all the good-looking girls, the officers from the garrison, all the fashionable people of the town,*

walked in the street on one side of the square while the café tables filled with the regular after-dinner crowd" (1, 169).

В данном случае речь идет об испанской реалии, которая не имеет аналога в США или Великобритании. Поэтому нет соответствующего однословного англоязычного эквивалента. Испанское "paseo" расширяется автором с помощью глагола передвижения в пространстве *walked* (in the street). Затем читателю становится ясно, что речь идет не просто о прогулке, а о каком-то торжественном праздничном шествии, индикаторами чего являются такие атрибутивные слова, как "fashionable" и "good-looking" (girls). О том, что речь идет о массовом мероприятии, свидетельствует и перечислительный ряд антропоморфных лексических единиц: *girls, officers, people*. Таким образом, автор фактически дает развернутую экспликацию ИВ "paseo" с помощью динамического описания события на английском языке. Отметим, что англоязычный читатель в принципе может догадаться о приблизительном значении слова *paseo* – «шествие» без помощи автора, благодаря сравнительному анализу (ср. корни испанского и английских слов *paseo* и *pass; passage*), но автор, как можно было убедиться, конкретизирует смысл реалии.

Аналогичная схема экспликации иноязычного вкрапления просматривается и в случае использования французского вкрапления:

"<...>, and the *poules* going by. Singly and in pairs, looking for the evening meal. I watched a good-looking girl walk past the table and watched her go up the street and lost sight of her; and watched another, and then saw the first one coming back again. She went by once more and I caught her eye, and she came over and sat down at the table." (1, 15).

В данном случае французское "poule" расширяется в последующем англоязычном предложении благодаря синониму из базового языка *girl* – девушка. Однако лексемы *poule* и *girl* не совпадают стилистически. Лексема *girl* является стилистически нейтральной, в то время как слово *poule* во французском языке применяется чаще всего по отношению к женщинам легкого поведения, т. е. несет отрицательную оценочную коннотацию (9, 626). Однако описание ситуации и поведения подобных девушек позволяет англоязычному читателю самому восстановить указанные коннотации.

Выводы и перспективы последующих исследований в этом направлении. Исследование показывает, что существуют различные способы авторской интерпретации иноязычных вкраплений в пределах текстовой части художественного текста (межъязыковая синонимия, дефиниция, описание), которые требуют дальнейшего, более детального и глубокого изучения. В перспективе можно сосредоточиться на анализе интерпретации ИВ, которые встречаются в произведениях украиноязычных авторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка / И. В. Арнольд. – М.: Просвещение, 1990. – 300 с.
2. Демьянков В. З. Общая теория интерпретации и её приложение к критическому анализу метаязыка американской лингвистики 1970-80х гг.: автореферат дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Демьянков Валерий Закиевич. – М., 1985. – 32 с.
3. Долинин К. А. Интерпретация текста / К. А. Долинин. – М.: Просвещение, 1985. – 288 с.
4. Кухаренко В. А. Интерпретация текста: [уч. пособие] / В. А. Кухаренко. – М.: Просвещение, 1988. – 191 с.
5. Мизецкая В. Я. Применение изотопических рядов в пределах мезоконтекста и макроконтекста / В. Я. Мизецкая, А. П. Ладыненко // Сучасні питання прикладної та комп'ютерної лінгвістики: матеріали Міжміської наукової конференції, 25 січня 2013 р., м. Одеса. – Одеса: ОНПУ, 2013. – С. 13–14.
6. Хэбболдт П. Изучение иностранных языков. / П. Хэбболдт. – М.: Учпедгиз Мин-ва просвещения РСФСР, 1963. – 159 с.
7. Appel R., Muysken P. Language Contact and Bilingualism / R. Appel, P. Muysken. – L.: Arnold, 1987. – P. 59–71.
8. Black J. B., Bower G. H. Story Understanding and Problem Solving / Black J. B., Bower G. H. // Poetics. – 1980. – № 9. – P. 233–250.

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

1. Ганшина К. А. Французско-русский словарь / К. А. Ганшина. – М.: Гос. изд-во иностр. нац словарей, 1960. – 902 с.
2. Словарь иностранных слов: актуальная лексика, толкование, этимология / Н. С. Арапова, Р. С. Кимягарова и др. – М.: Цитадель, 1999. – С. 295.

ИСТОЧНИКИ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

1. Хемингуэй Э. Фиеста, и солнце восходит : Книга для чтения на английском языке / Э. Хемингуэй. – СПб. : Антология, КАРО, 2009. – 288 с.
2. Aldridge J. The Sea Eagle / J. Aldridge. – Kiev : Dnipro Publishers, 1973. – 280 p.
3. Fowles J. The Magus / J. Fowles. – L.: Dell Publishing, 2004. – 668 p.
4. Hemingway E. The Undefeated // Хрестоматия по американской литературе / [ред. Н. П. Михальская]. – М : Просвещение, 1972. – С. 211, 243.
5. Maugham S. The Moon and Sixpence / S. Maugham. – М. : Progress Publishers, 1972. – 240 p.
6. O. Henry. A Double-dyed Deceiver // The Skylight Room and other Stories by O. Henry. – М. : Higher School Publishing House, 1972. – P. 55.
7. Reed J. Insurgent Mexico / John Reed // I Saw the New World Born. – М. : Progress Pbl., 1976. – P. 64.
8. Reed J. Ten Days that Shook the World / John Reed. – New York : Dover Publications, Inc., 2006. – 374 p.